

О КУЗЬМЕ МИНИНЕ (Новые материалы к биографии)

И. А. КИРЬЯНОВ

Биография русского патриота, инициатора создания всенародного ополчения 1611—1612 гг., нижегородского посадского Кузьмы Минина, до сих пор не написана. Ни дата, ни место его рождения точно не известны. Не установлено также, является ли «Минин» его родовой фамилией или отчеством.

Наиболее ранним дошедшим до нас «мининским» документом некоторые исследователи считают купчую, предъявленную нижегородцем Иваном Михайловым сыном Жилиным 24 ноября 1602 г. Одним из соседей Жилина — владельца двора с садом и огородом в Нижнем Новгороде на Никольской стороне над р. Почайной в ней назван Кузьма Захарьев сын Минин Сухорук¹. Находка этого документа дала повод ряду историков, в том числе и советских, называть Минина Кузьмой Захарьевичем Мининым-Сухоруком. Исследование многих нижегородских документов начала XVII ст., проведенное проф. А. Я. Садовским, показало, что Кузьма Минин и Кузьма Захарьев Минин-Сухорук — это разные лица, упоминаемые иногда в одном документе².

Существует давнее нижегородское предание, связывающее фамилию Мининых с Балахной. В связи с этим автором проведено изучение некоторых балахнинских и других документов. До нас дошла царская жалованная грамота Кузьме Минину от 31 мая 1615 г. По этой грамоте братья и сын Минина получили право суда в Москве по всем спорным делам, кроме разбоя и татьбы³. После смерти Минина (начало — середина 1616 г.) это право было подтверждено новой грамотой от 31 октября 1616 г., данной сыну Минина Нефеду и его дядям — братьям Кузьмы Минина⁴. В этой грамоте о братьях Минина говорится, что они «приезжая живут в Нижнем Новгороде», т. е. постоянное место их жительства находится где-то неподалеку. У Кузьмы Минина было, очевидно, несколько братьев. Одним из них являлся, должно быть, Сергей Минин, который согласно помете на грамоте 1616 г. доставил ее из Москвы в Нижний Новгород. Имена других ближайших родственников Минина мы узнаем из сохранившихся синодиков Нижегородского Печерского монастыря (1648 г.) и Архангельского собора в Нижегородском кремле (конец 70-х—80-е годы XVII в.). В первом из них записан «род Кузьмы Минина», во втором — «род Нефедья Минина». В обоих синодиках мы встречаем имена инока Мисаила (отца Минина), Якова («убиенного»), Кузьмы (Кузьма Минин), Сергея, Нефеда (сына Минина). Среди мужских имен в Архангельском синодике следуют Родион, Михаил, Григорий, Климент, Никифор, Фома и Иван⁵. Некоторые из них мы находим в нижегородских документах XVII в. Переписная книга Н. Новгорода 1678 г. указывает стоящие рядом дома «гостиной сотни Никиты Минина» и «гостиной сотни Клементья Минина»⁶.

В балахнинских документах XVII в. мы также находим фамилию Мининых, явно связанных с Нижним Новгородом и записями синоди-

¹ «Действия Нижегородской губернской Ученой архивной комиссии» (далее: ДНГУАК), т. I, ч. I, вып. 2, Н. Новгород, 1890, стр. 532.

² А. Я. Садовский. Одно ли лицо Кузьма Минин и Кузьма Захарьев Минин Сухорук, Н. Новгород, 1916.

³ ААЭ, т. III, СПб., 1836, № 71, стр. 108.

⁴ Там же, № 86, стр. 118—119.

⁵ См. А. Я. Садовский. Указ. соч., стр. 13.

⁶ РИБ, т. XVII, Переписная книга Н. Новгорода, 1678, СПб., 1896, стр. 376.

ков. К ним относится прежде всего книга Балахны 1674—1676 гг.⁷. Эта книга сама по себе является для нас слишком поздним источником, однако она постоянно ссылается на многие ранние документы — писцовую книгу Балахны, письма Захария Быкова (1628 г.) и на купчие, начиная с 1606 г. По данным книги в Балахне в 1674—76 гг. жили три человека, носящих фамилию «Минины». Это «средние» тяглые люди Иван и Петр Ивановичи Минины и «гостиной сотни Андрей Григорьев сын Минин»⁸, который «по государевой жалованной грамоте тягла не платит». Имя отца Андрея Минина — Григорий — совпадает с Григорием, стоящим восьмым по счету в Архангельском синодике. Высокое официальное положение А. Г. Минина на момент составления книги совершенно не соответствует его имущественному положению — за принадлежащие ему два лавочных места на балахнинском торгу «оброку за скудостью не емлют». По данным книги выясняется также, что прежде А. Г. Минин был солепромышленником и владел 200 бадьями рассола в соляной трубе, носившей название «Каменка», но продал этот рассол в 1659 и 1666 гг.⁹ Из того же документа следует, что все балахнинские Минины, жившие здесь в 1674—76 гг., были родственниками и наследниками их деда Федора Минина. Федор Минин в разных местах книги называется Федором или Федькою Мининым, а также Федькой или Федором Мининым сыном Анкундиновым¹⁰. По данным ссылок писцовой книги 1674—76 гг. на писцовую книгу Балахны 1628 г. Федор Минин был совладельцем рассола в четырех трубах, владельцем варницы «Новик» (вместе с братом Иваном), двух лавок, лавочного места и двух полков на балахнинском торгу¹¹. Весьма интересен, наконец, отмеченный в книге факт совместного владения рассолом в трубе «Лунитской» в 1628 г. Федора Минина с князем Д. М. Пожарским (Минин имел в ней 500 бадей, Д. М. Пожарский — 100¹²). Рассол в трубе «Каменка» А. Г. Минин унаследовал от того же Федора Минина, а ранее, в 1580—1581 гг. «полшестнадцатые доли рассолу в трубе Каменке» были пожертвованы в качестве вклада в Троице-Сергиев монастырь неким Степаном Семеновым сыном Кункиным, в числе товарищей которого по трубе грамота называет и Миню Анкундинова¹³. В последнем нетрудно увидеть родоначальника рода балахнинских Мининых и вероятного отца Кузьмы Минина (инока Мисаила, указанного в синодике).

В писцовой книге 1674—76 гг. приведены имена еще двоих Мининых, не живших в момент ее составления в Балахне, но считающихся прямыми родственниками Кузьмы Минина. Так, в Нижегородской писцовой книге 1621—29 гг. говорится о посадском человеке Бессоне Минине. Балахнинская писцовая книга 1674—76 гг. указывает «пустое дворовое место Безсонка Минина». Упомянуто в ней и «место пустое Мишки Минина» (Михаил стоит шестым в Архангельском синодике)¹⁴. Между прочим, в материалах по делу о присвоении Екатериной II в 1786 г. дворянского звания коллежскому асессору Алексею Минину как потомку Кузьмы Минина имеется разрядная запись о царской жалованной грамоте Кузьме Минину и следом за ней такая же запись 1677 г.

⁷ ДНГУАК, т. XV, в. 1. Писцовая книга г. Балахны, 1674—76, Н. Новгород, 1913.

⁸ Там же, стр. 38, 85.

⁹ Там же, стр. 97, 141.

¹⁰ Там же, стр. 120, 132, 146, 141, 143.

¹¹ Там же, стр. 97, 104, 111.

¹² Там же, стр. 138—139. Это владение было единственным владением Д. М. Пожарского в Балахне в 1628 г.

¹³ С. Шумаков. Материалы для истории Нижегородского края, Н. Новгород, 1915, стр. 12; ДНГУАК, т. XV, в. I. Писцовая книга г. Балахны, 1674—76, стр. 141.

¹⁴ РИБ, т. XVII, СПб., 1896, стр. 46; ДНГУАК, т. XV, в. 1. Писцовая книга г. Балахны, 1674—76, стр. 81—82.

о жалованной грамоте царя Федора Алексеевича Михаилу Минину — владимирскому дворянину¹⁵.

Совокупность изложенных обстоятельств весьма убедительно говорит о тесной связи сведений о семействе балахнинских Мининых с имеющимися данными о Кузьме Минине и его роде. На наш взгляд, начальную часть биографии великого русского патриота можно изложить следующим образом: Кузьма Минин происходил из многочисленной семьи потомственных балахнинских солепромышленников, которая вела свое начало от Мины Анкудинова. Мина Анкудинов имел нескольких сыновей, среди которых можно определенно назвать Сергея, Федора, Ивана и Кузьму. Последний (возможно, младший из сыновей), отойдя от родовой профессии, перебрался в Нижний Новгород и стал нижегородским посадским. «Минин» на первых порах было отчеством Кузьмы (в царских жалованных грамотах не случайно стоит «Минич») и лишь впоследствии стало родовой фамилией его потомков и родственников.

¹⁵ «Русская вивлиофика», т. 1, М., 1834, стр. 329.

